

На рассвете нового года все было новым.

Тань Имин и Сянь Цай наконец-то сделали решающий шаг навстречу друг другу.

До этого Тань Имин никогда не думал, что на самом деле он – любовный мозг*. Однако после того, как они решили быть вместе, Тань Имин просто не мог дождаться того момента, когда он сможет прилипнуть к Сянь Цаю и проводить с ним 24 часа в сутки. [Прим. англ. пер. Любовный мозг – человек, очень ориентированный на любовь и думающий только о любви.]

К сожалению, будучи при этом боссом растущей компании, Тань Имин не мог отложить все дела в сторону и жить одной любовью. Он мог только хвататься за любую возможность найти свободную минутку и проявить свои чувства.

Для своих друзей на Вейбо Тань Имин опубликовал фотографию: Сянь Цай днем сидел у эркерного окна и листал свой сценарий. Золотисто-красное солнце окутывало волосы юноши ореолом, из-за чего он выглядел мягче. Его силуэт был прекрасен, как произведение искусства, любимое небесами.

Тань Имин поднапряг мозги, а затем подписал фото спокойным, но амбициозным предложением: «Я нашел для Дабао другого отца».

Как только фото было опубликовано, круг друзей Тань Имина взорвался сотней комментариев.

Некоторые из них, те, кто не знал о его сексуальной ориентации, были настолько потрясены, что повалились на землю, узнав, что Тань Имин согнут. [Прим. пер. Напоминаю на всякий пожарный: прямой – натурал, согнутый – гей.]

Некоторые шутили, что раньше в кругу друзей они чаще видели Дабао и писали, что тот им надоел. Ну а в будущем Тань Имину следует больше показывать нового отца Дабао.

Некоторые слали благословения, но при этом намекали, что ему следует, проявляя свою привязанность, внимательней относиться к их сообществу, потому что забота об одиноких псах – это обязанность каждого.

Неизвестно, действовал ли тот человек, который опубликовал скриншот из круга друзей на Вейбо, из самых лучших побуждений или нет, но эта новость быстро разошлась повсюду. Долго молчавший форум онлайн-сообщества озвучивания подвергся ковровой бомбардировке и кровавой резне, а раздел комментариев там быстро превратился в небоскребы.

Тань Имин обладал красивой внешностью, им всегда восхищались из-за его красивого голоса. У него было множество поклонниц-жен и поклонниц-подружек. Хотя он и играл в VL-аудиодрамах, фанатки предполагали, что он – прямой человек. Кто бы мог подумать, что Ван Цинъюнь не только согнется, но и начнет публично проявлять свою привязанность?

Это... Это... Дайте сплетникам хотя бы несколько минут на подготовку!

Вейбо Ван Цинъюня было завалено тысячами личных сообщений, от звонков взорвался даже телефон на стойке ресепшена «Имин Amazing Studio».

Самым смешным было то, что из-за популярности СР Тань Имина и Гу Ляна поедатели дынь окрестили последнего «упрямой женой»*. Некоторые люди даже писали ему личные сообщения, утешали его и говорили, чтобы он не грустил после разрыва – его следующие отношения будут лучше, чем эти. [Прим. пер. Поедатели дынь – сплетники, зеваки. Упрямая жена – жена, пережившая трудности в браке.]

– Неужели они не видят? – жаловался Гу Лян. – Мой сын ходит во второй класс, я счастлив в браке, почему они думают, что я – гей?

– Тебе следует чуть больше смущаться, – ответила ему Е Е. – Да у тебя больше средств для ухода за кожей, чем у меня! Не знаю уж, нашла я себе мужа или сестру.

К счастью, когда Тань Имин загружал фотографию Сянь Цая, он специально размыл на ней лицо. Поэтому поедатели дынь хрустели корками, сновали вокруг, но не могли найти никакой реальной информации о Сянь Цае.

Более того, Тань Имин был актером озвучания, он находился за кадром, и поэтому информация о сексуальной ориентации никак не влияла на его работу. Так что этот каминг-аут необъяснимым образом пропал из горячего поиска и бесшумно исчез через пару часов.

После официального каминг-аута Тань Имин, демонстрируя свою привязанность, уходил все дальше и дальше по странному пути.

Однажды они с Гу Ляном отправились в командировку в Гуанчжоу. Самолет только что взлетел, Тань Имин подключился к бортовому wi-fi и запустил видео, снятое кем-то из фанатов Сянь Цая. Фановидео было нечетким: камера качалась, и за кадром было слишком шумно. Но Тань Имин все равно был очарован – он не только стал смотреть сам, но и заставил Гу Ляна смотреть это вместе с ним.

Его поведение можно было охарактеризовать двумя словами: продажа анъли.* [Прим. англ. пер. Продавать анъли – значит делиться или рекомендовать что-то, что вам действительно нравится, друзьям.]

Гу Лян потерял дар речи. В этой ситуации мог только стиснуть зубы и взять наушники, протянутые ему Тань Имином.

Тань Имин объяснял Гу Ляну вещи, которые тот видел на экране, наблюдая за его выражением лица. Гу Лян всегда считал, что боссу нужно оказывать уважение, поэтому мог только

притвориться, что взволнован точно так же, как и его босс.

Самолет летел несколько часов, и все время, пока они не приземлились в Гуанчжоу, Гу Лян был вынужден смотреть это видео. Когда самолет наконец-то сел, Тань Имин убрал наушники и спросил Гу Ляна:

- Сянь Цай ведь хорошо поет?

Гу Лян закрыл глаза и запустил радужный фейерверк:

- Хорошо, хорошо, очень хорошо! Сянь Цая что, в связки ангел поцеловал? Разве его высокий тон не слишком стабилен?

В результате обманутый Тань Имин решил, что Гу Лян действительно съел его англи, и сказал, что пригласит на просмотр спектакля всю семью Гу Ляна, когда последний мюзикл, в котором играет Сянь Цай выйдет на сцену.

Гу Лян:

- ...

Пожалуйста, простите Лянляна! Лянлян - всего лишь тридцатипятилетний ребенок, которому нужно кормить свою семью!

□

- Сянь Цай, подойди сюда на минутку, - режиссер-постановщик танцев поманила его, вызывая вперед.

Сянь Цай только что закончил репетицию, и весь был покрыт потом. Он завязал свои короткие волосы в небольшой пучок на макушке, чтобы челка не лезла в глаза. Сянь Цай взял влажное полотенце и подошел к режиссеру, вытирая со лба пот.

- Учитель, вы хотите о чем-то спросить? - сказал он.

- Нет проблем, просто... - режиссер-постановщик кашлянула и напомнила ему. - Я слышала, что ты недавно завел отношения? Не то, чтобы я хотела высказать свое мнение по поводу твоих отношений, но тебе нужно уделять больше внимания состоянию твоего тела. Ложись спать вечером пораньше и хорошо отдохни.

Сянь Цай:

- ...

Режиссером-постановщиком танцев была девушка, и она очень смущалась, говоря такие слова, однако все же сказать их ей пришлось.

- Ты нетвердо пришел на ноги при приземлении в прыжке вперед, и не смог опустить талию... Это все базовые навыки. Ведь ты делал все это на прошлой неделе, и в этой области не должно было быть проблем, так что я подумала...

От смущения Сянь Цай покраснел и замешкался с ответом.

После того, как наконец-то закончилась шестичасовая репетиция танцевальных номеров, у Сянь Цая ныло все тело, а ноги болели так сильно, что он чувствовал, будто больше они ему не принадлежат.

В последнее время было холодно, и продолжал идти снег. Если бы все шло так, как в предыдущие годы, ноги Сянь Цая уже давно превратились бы в две ледяные сосульки. Однако все эти дни он продолжал делать ванночки с лекарственным тоником и теперь, когда Сянь Цай просыпался утром, ноги больше не сводило от холода.

Он сменил свою одежду для репетиций, надел две пары теплых хлопчатобумажных брюк и пуховик, а потом потащил свое усталое тело вперед.

По обеим сторонам коридора располагалось еще несколько залов; кроме мюзикла «В ожидании полуночного солнца» в театре «ШаньХэ» репетировали еще две пьесы. Оказавшись возле одного из них, Сянь Цай на минутку туда заглянул. Он обнаружил, что там ставили оригинальную драму.

- Что это ты делаешь? - за его спиной раздался голос, в котором слышалась улыбка. - Крадешь чужие навыки?

Сянь Цай был застигнут врасплох. Он обернулся и увидел, что человеком, стоявшим позади него, на самом деле был Яо Инь.

- Мелоди... - Сянь Цай помахал ему рукой и смущенно поздоровался.

С Нового года отношения между Сянь Цаем и Яо Инем стали странными. Было очевидно, что раньше эти двое хорошо общались между собой, болтали и спорили после работы. А теперь, когда Сянь Цай стоял перед Яо Инем, он всегда думал, что не знает, куда ему девать руки и ноги.

Однако, хотя Сянь Цай был смущен, Яо Инь совсем смущения не чувствовал. Он по-прежнему с улыбкой звал его «Сяо Цайцай» и по-прежнему был серьезен во время работы, как будто не принял близко к сердцу события той ночи.

- Кажется, ваши отношения с Тань Имином в последнее время были богаты на события, - Яо Инь указал на его шею.

Сянь Цай торопливо завязал шарф, скрывая засос на шее. Он хотел просто растаять на месте, чтобы избежать такой неловкой ситуации.

- Ты... ты еще не ушел с работы? - сказал он.

- Мне давно было пора уйти, - Яо Инь подхватил предложенную тему. - Я задержался, и в итоге меня поймал режиссер. Он поссорился с продюсером и сценаристом, и мне пришлось высказать мнение по поводу спора.

- Поссорился? - Сянь Цай немного заинтересовался. Он был ведущим актером, и, если дело касалось чего-то, связанного с сюжетом пьесы, они должны были позвать и его.

- Мы не пришли к единому мнению по поводу голоса Полночного Солнца, - Яо Инь не стал ничего от него скрывать.

Полночным Солнцем был воображаемый голос в сознании главного героя. Автор оригинального романа, описывая его, всегда использовал слово «Оно», и при чтении у каждого читателя складывалось свое мнение по поводу этого голоса. Он мог быть мужским или женским, холодным и бесчувственным или, напротив, полным очарования, словно змей в Эдемском саду.

Однако, когда на основе романа был написан сценарий, и Полночное Солнце должно было появиться на сцене, создателям спектакля все равно пришлось бы придать ему пол и некоторые черты.

- Режиссер считает, что у Полночного Солнца должен быть женский голос, лучше - заботливый, более взрослый. Так как главному герою не хватает любви, он представил себе взрослую, харизматичную женщину, полную сексуального обаяния, и испытывал к ней влечение. Но продюсер и сценарист считают, что голос должен быть механическим или синтетическим. Неважно, если он будет резким, потому что он воплощает технологии будущего, искусственного интеллекта, и никто не сможет определить его пол.

Яо Инь немного подумал, а потом добавил:

- Вообще-то я думаю, что это должен быть твой голос.

- Мой?

- Да, потому что голос – иллюзия главного героя. Когда герой разговаривает с Полночным Солнцем, он, по сути, говорит сам с собой. Конечно, это должен быть его собственный голос.

Сянь Цай покачал головой.

- Это не сработает. Если мой голос запишут и будут транслировать, он смешается с теми репликами, которые произношу я во время спектакля. Зрители не смогут их различить, и возникнет путаница.

Яо Инь пожал плечами.

- А когда ты играешь роль, какой голос Полночного Солнца ты себе представляешь?

Сянь Цай ответил, не задумываясь:

- Голос Полночного Солнца – это голос зрелого мужчины, который звучит широко – как море, и невесомо – как ветер. Он может нежно обнять меня и причинить мне боль своей остротой.

- ...Зрелый мужчина, – пробормотал Яо Инь. – Ты думаешь, что между героем и Полночным Солнцем есть гомосексуальная связь, похожая на высокие отношения учителя и ученика в «Пире» Платона? [Прим. пер. Рекомендую зачесть этот диалог. Это знаменитый философский текст о сущности любви, ну и платоническая любовь на самом деле – совсем не то, что под ней обычно понимают, хех. ¶ (□√□) ¶]

- Почти, – Сянь Цай немного смутился. – Конечно, это только мое видение.

Они продолжили разговор, выходя из театра.

- Твоя идея очень интересна, ты должен рассказать о ней режиссеру, – сказал Яо Инь.

- Я найду его завтра, – кивнул Сянь Цай.

Вскоре они подошли к парковке, где Сянь Цай обнаружил, что Яо Инь сменил свою машину на новую. Обычно тот ездил на спорткарах. Они были разных моделей, цветов и марок – просто коллекция известных автомобильных брендов.

Однако сегодня Яо Инь приехал на великолепном Мерседес-Бенц G-класса. В его темно-синем покрытии корпуса автомобиля отражался белый свет уличных фонарей.

- Мелоди, ты сменил машину? - с любопытством спросил Сянь Цай.

- Да, мне надоело водить суперкары, - Яо Инь поиграл ключами от авто и многозначительно добавил. - И в этой машине намного больше места, чем во внедорожнике.

Сянь Цай понял намек и не знал, плакать ему или смеяться. Он уже собирался что-нибудь сказать, как позади него раздался гудок.

Они оба оглянулись и увидели припаркованный на стоянке поблизости внедорожник Тань Имина. Окно у места водителя опустилось, Тань Имин высунул руку. На его лице было написано: «Защищаю то, что принадлежит мне».

- Какое совпадение, мы снова встретились, - Тань Имин посмотрел на Яо Иня и улыбнулся.

- К сожалению, - глаза у Яо Иня изогнулись. - Это мой театр. Было бы странно, если бы ты меня здесь не встретил.

Тань Имин:

- ... - айя, ну что за характер.

Сянь Цай испугался, что они снова поссорятся, быстро подошел к пассажирской стороне, открыл дверь и сел в машину.

- Учитель Яо, увидимся завтра! - Сянь Цай помахал рукой, будто дожидаться не мог момента, когда сможет положить этому конец.

- Погоди, есть одно дело, - кто бы мог подумать, что Яо Инь сделает жест в сторону их машины, подойдет к водительской стороне внедорожника, возьмется обеими руками за дверцу и всунет голову в окно.

Тань Имин был ошеломлен его неожиданным поступком и спросил, что он собирается делать.

- Я ничего не буду делать, - поддразнил его Яо Инь. - Я просто думаю, что у Учителя Таня приятный голос.

- ...Если бы у меня был плохой голос, как бы тогда я стал актером озвучания? - Тань Имину досталась от него неожиданная похвала.

Яо Инь кивнул, а затем медленно произнес:

- У Учителя Таня приятный голос. Я, как музыкальный режиссер-постановщик спектакля «В ожидании полуночного солнца», предлагаю тебе работу. Ты примешь это предложение?

<http://bllate.org/book/13905/1225531>